

На правах рукописи

Караваяева Елена Валерьевна

**САНИТАРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ И МЕДИЦИНСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СРЕДИ
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТОМСКОЙ ЕПАРХИИ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Омск 2011

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Зверев Владимир Александрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Дмитриенко Надежда Михайловна;
доктор исторических наук, доцент
Чуркин Михаил Константинович

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Защита состоится 16 декабря 2011 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.177.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Омском государственном педагогическом университете по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омского государственного педагогического университета по адресу: 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, библиографический отдел.

Автореферат разослан 14 ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Т.А. Сабурова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность изучения темы диссертации. При всем разнообразии тематики исследований по истории Русской православной церкви (РПЦ) малоизученными остаются вопросы ее участия в санитарно-просветительной и медицинской деятельности, о влиянии церкви и священнослужителей на жизнесохранительное поведение прихожан в конце имперского периода. Исследование этой тематики на примере обширной и многолюдной Томской епархии поможет дать более полную характеристику процесса развития санитарно-гигиенической культуры и воспроизводства населения Сибири.

Всестороннее изучение деятельности РПЦ, ее роли в формировании духовности общества, его ментальности, а также в повышении качества жизни населения становится актуальной задачей исторического исследования, так как концептуализация исторического опыта РПЦ позволит внести вклад в моделирование социального механизма решения современных проблем российского общества.

Степень изученности темы. Заявленная тема до сих пор не являлась предметом специального исследования на общероссийском или региональном материале. Однако изучались отдельные аспекты темы и смежная проблематика, важная для понимания роли РПЦ в медицинском и санитарно-просветительном деле среди сельских жителей. В основу историографического обзора нами положен проблемно-хронологический принцип систематизации материала. Выделены три периода (с 1870-х до 1920-х гг., с 1920-х до конца 1980-х гг., с рубежа 1980–1990-х гг. до настоящего времени), различающиеся по теоретико-методологической основе исследования темы, в некоторой степени – и по проблематике трудов. В рамках этих периодов выделены работы по истории РПЦ и духовной школы, истории медицины, некрополистике, антиалкогольному движению, а также труды историков-аграрников, изучающих образ жизни, медицинскую и санитарно-гигиеническую культуру крестьянства.

Практически все *появившиеся до 1920-х гг. труды*, посвященные *истории РПЦ*, принадлежат историкам и публицистам официально-церковного направления. Для этих работ характерна описательность, но в них определено место церкви в истории государства и жизни народа.

В 1880-х гг. активизировались историко-краеведческие изыскания на территории Томской губ. В трудах К.Н. Евтропова и А.А. Мисюрёва воссоздается история Томской епархии. Деятельность томского епископата и миссионеров Алтайской духовной миссии (АДМ) описывается В.И. Вербицким, А.И. Макаровой-Мирской, Д.Д. Филоновым, И. Ястребовым и др. Все авторы отмечали факт участия духовенства в санитарно-просветительной и медицинской деятельности.

На рубеже XIX–XX вв. публикуются первые исследования по *истории церковной школы* в Томской епархии, которая была проводником элементарных санитарных знаний (П.Т. Виноградов, П. Голубев, А.А. Мисюрёв, М.

Михайловский, А. Рамзевич, А.П. Успенский). При сравнении различных типов училищ констатировался факт небогатого материально-технического обеспечения церковных школ и неудовлетворительного санитарного состояния большинства из них, особенно школ грамоты.

Необходимость вовлечения общественных сил, в том числе духовенства, в санитарно-просветительную и медицинскую деятельность во второй половине XIX – начале XX в. определялась, прежде всего, возможностями официальной медицины. В конце XIX в. появились первые работы о *санитарном состоянии населенных пунктов и развитии здравоохранения в Томской губ.*: небольшие по объему очерки или статьи медиков К.М. Гречищева, П.П. Еланцева, Ф.П. Зацкевича, М.Г. Курлова и др. Имелись работы (П.П. Еланцева, И. Казаринова и др.), представлявшие собой профессиональные отчеты о протекании отдельных эпидемий. Все авторы называли одной из важнейших причин частых эпидемий в Сибири неудовлетворительное санитарно-гигиеническое состояние селений и крестьянских жилищ, отмечали преимущество старожилов над переселенцами в санитарных условиях жизни.

Историография *российского антиалкогольного движения*, являвшегося составляющей процесса формирования гражданского общества и санитарной культуры, представлена исследованиями Д.К. Бородина, Д.Г. Булгаковского, П.Н. Комарова, И.Г. Прыжова, М.А. Скибинского и др. Авторы изучали антиалкогольную политику государства и деятельность попечительств о народной трезвости и обществ трезвости (светских и церковно-приходских). Этот период в историографии можно назвать временем накопления эмпирического материала и первого опыта характеристики антиалкогольного движения.

Санитарно-гигиеническое содержание кладбищ является частью санитарной культуры, поэтому нас интересует *история составления отечественных некрополей*. С 1908 г. по указу Св. Синода в рамках проекта «Русский провинциальный некрополь» епархиальные архиереи и настоятели монастырей стали организаторами описания надгробий и состояния кладбищ. В связи с началом Первой мировой войны издание большей части собранных материалов, в том числе по Томской губ., было отложено, как оказалось, почти на столетие.

В *историографии периода 1920–1980-х гг.* целесообразно выделить следующие этапы: 1920–1930 гг., 1930-е – середина 1980-х гг., вторая половина 1980-х – 1990 гг. На первом этапе утверждалась атеистическая трактовка истории взаимоотношений церкви и государства, где церкви отводилась роль идеологического противника. В первом марксистском труде *по истории церкви* Н.М. Никольского реализован политико-идеологический подход, который затем стал определяющим в историографии РПЦ. Позитивные стороны деятельности церкви не изучались.

В 1930–1980-х гг. труды предшественников не были полностью вовлечены в научный оборот, что обедняло исследовательскую базу. Идеологические установки зауживали круг разрабатываемых проблем, в частности, почти не

изучалась санитарно-просветительная и медицинская деятельность РПЦ. В изучении *истории медицины и здравоохранения Сибири* по-прежнему доминировали специалисты-медики: В.П. Березин, П.А. Бова, К.М. Гречищев, А.С. Кодкин, Г.И. Мендрина, Б.С. Пойзнер, П.Т. Приходько и др. Из них только Н.П. Федотов, характеризуя медицинскую деятельность АДМ, сообщил о подготовке священнослужителей к санитарно-просветительной и медицинской деятельности. Он сделал значимый вывод: распространяя медицинские знания, РПЦ приносила в жертву даже специальную семинарскую подготовку. Анализируя дневники протоиерея С. Ландышева, ученый констатировал факт ежедневной медицинской практики миссионеров, наряду с проповеднической деятельностью.

С середины 1980-х гг. начинается этап, характеризующийся повышенным интересом к *истории РПЦ*. Исследования активизировались в связи с подготовкой к празднованию 1000-летия Крещения Руси благодаря изменению политической ситуации в стране. Продолжение в трудах М.М. Громыко, Н.А. Миненко получили начатые в предшествующий период Л.В. Островской исследования по вопросам крестьянской религиозности, взаимоотношений причта и прихожан на сибирском материале. Поднимался вопрос о санитарно-просветительной и медицинской деятельности АДМ (Н.Ю. Храпова).

Современный этап в исследовании различных аспектов темы начинается с рубежа 1980–1990-х гг. Изучение *истории РПЦ* сегодня характеризуется окончательным отходом от предубеждения в отношении к церкви и религии; обновлением методологической базы исторических исследований; введением в научный оборот значительной части дореволюционной литературы и периодических изданий, а также архивных материалов, недоступных в советский период.

Многие исследователи касаются *жизни и деятельности приходского духовенства*, взаимоотношений пастыря и паствы. В ряде работ намечены или анализируются отдельные направления деятельности сельского священника. Культуролог А.Н. Розов, анализируя взаимоотношения пастыря и прихожан, сопоставляя сельскую и городскую приходскую жизнь, приходит к выводу, что социальная роль деревенского священнослужителя была несравненно выше.

Значительный вклад в изучение *истории Томской епархии* второй половины XIX – начала XX в. внесли современные томские, кемеровские, барнаульские и горно-алтайские ученые. В диссертациях, монографиях и статьях они рассматривают состояние епархии, ее структуру, состав священно- и церковнослужителей, влияние церковной реформы 1860–1870-х гг. на отношения причта и прихожан, определяют место и роль духовенства в жизни Томской губ. (А.М. Адаменко, В.А. Есипова, О.Н. Устьянцева). Развитие духовной школы характеризуют Ю.Ю. Гизей, М.Ю. Ключникова, Ю.А. Крейдун, Д.Н. Кремнев и др. Уделяется внимание физическому воспитанию учащихся и обучению их «основам врачевания». Среди работ, посвященных изучению устройства и деятельности монастырей и женских общин, особое место занимают исследования А.В. Овчинникова и А.П. Алдыковой. По

мнению Овчинникова, культурно-просветительная работа монастырей имела для Западной Сибири большее значение, чем для Европейской России. Интерес представляют труды О.А. Гончаровой, В.В. Ерошова, Д.В. Кацюбы, М.Р. Маняхиной, Н.С. Модорова, где уделено внимание таким аспектам деятельности АДМ, как оказание посильной медицинской помощи, обучение женщин акушерству, распространение оспопрививания и элементарных санитарных знаний. Констатировано, что оказание медицинской помощи имело исключительное значение для успеха миссионерской деятельности.

Обновляются методология и источниковедческая база изучения *истории здравоохранения и медицинского обслуживания* в России. Новые работы по истории здравоохранения в Томской губ. написаны историками, этнографами и краеведами (А.А. Иванов, Г.В. Любимова, С.А. Некрылов, К.А. Семёнова, С.В. Фоминых и др.). Однако по-прежнему нет исследований об участии РПЦ в медико-санитарных мероприятиях.

Медико-санитарные условия жизни крестьян, гигиеническое состояние их жилищ, усадеб, поселений, водоисточников, питание и способы приготовления пищи, *медицинские знания, народно-медицинскую практику* жителей Западной Сибири изучают (преимущественно в этнографическом плане) П.Е. Бардина, И.В. Волохина, В.А. Зверев, В.А. Липинская, А.Ю. Майничева, Г.А. Ноздрин, Л.А. Скрябина, Н.А. Томилов, О.Н. Шелегина, Т.К. Щеглова и др.

В.А. Зверев, связывая судьбу крестьянства Сибири конца XIX – начала XX в. с началом перехода от традиционного к модернизированному обществу, отмечает, что в период 1860-х – середины 1890-х гг. складывались предпосылки преобразования *менталитета, культуры и образа жизни* сельчан. Этот вывод используется нами при выделении этапов вовлечения духовенства в медико-санитарную деятельность: мы связываем этап «активных действий» (1892–1918 гг.), в частности, с изменениями ментальности в крестьянской среде.

И.А. Ерёмин, занимаясь изучением *Томской губ. как тылового района* России в годы Первой мировой войны, выделил основные направления деятельности РПЦ. Автор делает вывод о проявлении инициативы и конструктивного подхода в организации медицинской помощи семьям мобилизованных на военную службу, заботы о больных и раненых воинах именно сельским духовенством.

После длительного перерыва *достижениям трезвеннического движения*, организованного РПЦ на территории Сибири в конце XIX – начале XX в., посвящены статьи А.Л. Афанасьева, Г.А. Бочановой, Н.В. Елизаровой и др. Отмечается ведущая роль РПЦ в организации обществ трезвости, количественное преобладание церковно-приходских обществ над губернскими и уездными попечительствами о народной трезвости. Однако Е.А. Дегальцева, характеризуя деятельность сибирских обществ трезвости, сделала вывод, что они действовали по преимуществу в деревнях, и «крестьяне – основное сословие и носители национальных традиций – сами спасались от [алкогольной] зависимости», при незначительном участии духовенства. Трудно согласиться с выводом А.Г. Быковой, что Всероссийский съезд практических

деятелей по борьбе с пьянством (1912 г.) «сколько-нибудь заметного резонанса не имел».

Возобновились *исследования провинциального некрополя*. В последнее десятилетие изданы работы о старых некрополях западносибирских городов (Барнаула, Томска, Омска, Новосибирска), актуальные при изучении санитарной кладбищенской культуры, в частности, сельской и монастырской. К сожалению, пока нет исследований по западносибирскому сельскому православному некрополю.

Итак, анализ литературы показывает, что к настоящему времени санитарно-просветительный и медицинский аспекты деятельности РПЦ среди сельского населения изучены слабо. Совсем не исследовалось участие архиерейского корпуса и православного клира в общих противоэпидемических мероприятиях, в борьбе с детской заболеваемостью и смертностью, в благоустройстве погостов, организации трезвеннического движения в сельской местности на территории Томской епархии.

Исходя из актуальности и научной значимости темы, ее слабой изученности, **объектом нашего диссертационного исследования** избрана социальная политика РПЦ как государственно-религиозного института синодального периода. **Предмет изучения** – санитарно-просветительная и медицинская деятельность архиереев и православного клира Томской епархии среди сельского населения во второй половине XIX – начале XX в. В исследовании учитывается влияние политико-правовых, социально-экономических, демографических, медико-санитарных, природно-географических, личностных и иных условий и факторов на направления, формы и результаты деятельности церкви.

Цель и задачи работы. *Целью* исследования является выявление и раскрытие факторов, форм и результативности санитарно-просветительной и медицинской деятельности РПЦ среди сельского населения на территории Томской епархии во второй половине XIX – начале XX в. Для достижения цели потребовалось решить следующие *задачи*: 1) выявить круг обязанностей, предписанных государственной властью Российской империи православному клиру в области санитарно-просветительной и медицинской деятельности, в том числе среди сельских жителей, а также меру ответственности за их выполнение; 2) охарактеризовать условия и формы подготовки духовным ведомством Томской епархии кадров для осуществления санитарно-просветительной и медицинской деятельности в сельской местности; 3) определить направления, виды и результативность работы епископов, сельского и монастырского духовенства Томской епархии по проведению мероприятий, способствовавших становлению научной медицины на селе и санитарно-гигиеническому просвещению деревенского населения; 4) выделить и охарактеризовать основные исторические этапы осуществления данной деятельности.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1861 до 1918 г. Начальный рубеж исследования обусловлен проведением в России в 1860–

1870-х гг. глубоких социальных реформ, в том числе и церковной. Конечная временная граница исследования определена принятием 23.01.1918 г. Декрета СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», положившего начало антирелигиозной политике советской власти, коренным образом изменившей церковную жизнь в России.

Территориальные рамки исследования охватывают приходы и благочиния Томской епархии в тех пределах Томской губ., которые существовали в 1822–1917 гг. Территория епархии не оставалась неизменной на протяжении исследуемого периода. К началу XX в. она практически совпадала с территорией Томской губ., объединенной, в частности, и властью епископа.

Методологической основой решения поставленных в диссертации задач явились принципы историзма и системности. Ориентация исследования на междисциплинарность обусловила обращение к теоретическим выводам и обобщениям отечественных историков, социологов, культурологов, представленных в следующих теориях и концепциях.

1. *Теория модернизации традиционного общества.* Применительно к теме исследования важное значение имеет определение модернизации как смены модели (стереотипа) поведения, перехода от нерационального (характерного для традиционного общества) к рациональному поведению, начинающемуся с трансформации общественного сознания и культуры. Это положение позволяет достаточно эффективно проанализировать и понять эволюцию деятельности духовенства по формированию жизнесохранительного поведения народа, изменяющей ментальность и самого духовного сословия, и «окормляемого» им крестьянства на начальном этапе модернизационных процессов в сибирской деревне. РПЦ фактически осваивала роль института демографической и социокультурной модернизации, оставаясь сама традиционным институтом и используя традиционные каналы для трансляции инноваций в народную среду.

2. *Деятельностная концепция.* Она имеет истоки в немецкой философии (И. Кант, И. Фихте, Г. Гегель, К. Маркс, М. Вебер). Концепция деятельностной сущности человека стала ключевой для ряда современных социальных наук, в том числе социальной истории, педагогики, психологии, культурологии. Данная концепция эффективна при характеристике формирования медицинской и санитарной культуры православного духовенства, его личностного и корпоративного вклада в санитарно-просветительную и медицинскую деятельность среди прихожан в конце имперского периода.

Санитарно-просветительная деятельность РПЦ понимается нами как совокупность образовательных, воспитательных, агитационных и пропагандистских мероприятий, проводившихся церковью и направленных на формирование эффективного жизнесохранительного поведения сельских жителей, на профилактику заболеваний, сохранение и укрепление здоровья населения, повышение его трудоспособности и снижение смертности. *Медицинская деятельность* духовенства предусматривала непосредственное участие церковно- и священнослужителей в санитарно-профилактических и медико-санитарных мероприятиях, как директивно предписанных для исполнения по духовному ведомству, так и рекомендованных ему для

посильного участия. Медицинская деятельность РПЦ имела специфическую особенность: при ее осуществлении экономические интересы были подчинены духовным, она осуществлялась безвозмездно.

Совокупность *использованных исследовательских методов* дала нам возможность изучать явления и факты с учетом той исторической обстановки, в которой они возникали и существовали на различных этапах развития предмета. В работе были преимущественно востребованы следующие методы: проблемно-хронологический, историко-генетический, сравнительно-исторический, описательно-повествовательный, биографический.

Источниковедческая база исследования. Разработка темы осуществлялась на основе комплексного изучения письменных опубликованных и неопубликованных источников нескольких видов. Изучено более трехсот дел, содержащих необходимую информацию по теме исследования, из 13 фондов Российского государственного исторического архива, Государственного архива Алтайского края, Государственного архива Томской обл., Архива Института алтаистики им. С.С. Суразакова (Горно-Алтайск).

Законы и другие нормативные акты, проанализированные в диссертации, представлены указами, распоряжениями, определениями правительства Российской империи и Св. Синода. Хронологические рамки исследования включают время, когда деятельность РПЦ и общественная жизнь регламентировались переизданием «Свода законов» 1857 г. и его дополнительного выпуска 1912 г. В хронологической последовательности публиковались тома «Полного собрания законов Российской империи». Специфические правовые нормы, относящиеся к Ведомству православного исповедания, в сгруппированном виде были включены в тематические сборники Т. Барсова, И.П. Богословского, А. Завьялова, Я. Ивановского, С.В. Калашникова.

Делопроизводственные документы многочисленны и разнообразны по содержанию, степени информативности и социальной направленности. По происхождению данную категорию источников можно разделить на следующие группы: 1) делопроизводство светской и церковной администрации: распоряжения местных светских и духовных властей, отчеты, рапорты, прошения, ходатайства, представленные епархиальными архиереями и Томской духовной консисторией (ТДК), годовые медицинские отчеты врачебного отделения Томского губернского управления, официальная и частная переписка; 2) материалы низовых губернских и епархиальных подразделений: отчеты, прошения, ходатайства, представленные благочинными, приходскими священниками, приходскими попечительствами, миссионерами, сельским врачебным персоналом, полицейскими исправниками, крестьянскими чиновниками, переписка благочинных с врачебным отделением Томского губернского управления; 3) документация общественных и научных организаций: отчеты Томского местного управления Российского Общества

Красного креста, благотворительных фондов и пр.; 4) документы, исходящие из среды сельского населения: прошения, ходатайства, приговоры сельских и волостных сходо́в.

Справочные и статистические данные извлекались нами из архивных фондов (статистика включена, например, в отчеты глав Томской епархии в Синод), а также из публикаций ежегодных «Обзоров» и «Памятных книжек» Томской губ., «Справочных книг» по Томской епархии, из «Отчетов» обер-прокурора Синода по Ведомству православного исповедания, отчетов АДМ, отчетов о состоянии учебных заведений духовного ведомства, о проведении педагогических курсов для учителей церковных школ и т. д.

Используя значительный массив статистических данных церковного ведомства, мы опирались на выводы В.М. Кабузана и Б.Н. Миронова о церковном учете в России как о достаточно надежном и репрезентативном, начиная с 1830-х гг.

Мемуаристика. В диссертации использовались дневники и записки исторического содержания сотрудников Алтайской православной миссии: П. Бенедиктова, В. Вербицкого, М. Глухарева, С. Ландышева, М. Невского, И. Смолянинова, М. Чевалкова и др. Ценным источником являются также воспоминания Н.Л. Родионовой-Кумандиной о детстве, проведенном в д. Мыюта в Горном Алтае, в Чемальском приюте, а с 1914 г. – в Томском епархиальном женском училище, а также учительницы И.К. Чувашевой, секретаря Томской епархии в 1869–1881 гг. К.Н. Евтропова.

Периодическая печать. Востребована как церковная, так и светская столичная и местная пресса – газеты и журналы досоветского периода. В первую очередь это – еженедельная газета «Томские губернские ведомости» (1860–1880, 1892, 1902, 1904, 1908 гг.), официальное издание Томской епархии «Томские епархиальные ведомости» (1880–1918 гг.), официальный орган Св. Синода «Церковные ведомости» (1888–1918 гг.), миссионерский журнал «Православный благовестник» (1892–1917 гг.).

Источники разных видов дополняют и корректируют содержащиеся в них данные. Их сопоставление позволяет говорить о репрезентативности полученной информации.

Научная новизна и теоретическая значимость диссертации. Предложен новый подход к изучению исторической роли РПЦ – впервые не только особо выделена в отдельный предмет, но и рассмотрена на региональном материале санитарно-просветительная и медицинская деятельность церкви. Скорректировано представление о государственно-религиозном институте второй половины XIX – начала XX в., который выполнял неспецифичную для него функцию участия в сохранении здоровья и жизни населения. Уточнено значение понятий санитарно-просветительной и медицинской деятельности РПЦ, обоснована правомерность их использования в конкретно-историческом исследовании. Установлено, что российское законодательство конца имперского периода содержало значительный комплекс санитарно-профилактических, санитарно-просветительных и медицинских мероприятий,

предписанных для исполнения православному клиру. Доказано, что нормативно-организационная деятельность томского епископата являлась механизмом реализации законодательных инициатив на епархиальном уровне. Определены принципы, которыми руководствовалось епархиальное начальство при подготовке кадров: саморазвитие, активизация социальной позиции, просветительство и проповедничество, в том числе санитарное. Доказано, что клир Томской епархии во второй половине XIX – начале XX в. расширял свое участие в предписанных законодательными и нормативными актами мероприятиях, направленных на становление медицины на селе и санитарно-гигиеническое просвещение деревенского населения. Представлена периодизация данного процесса.

В научный оборот введены многочисленные новые архивные и опубликованные материалы. Наука обогащена неизвестными ранее фактами, в том числе о деятельности архиерейского корпуса, проведении духовенством медико-санитарных мероприятий, его участии в борьбе с детской заболеваемостью и смертностью, устройстве сельского погоста, антиалкогольной деятельности на селе. Полученные результаты позволили аргументировать вывод о выполнении духовенством Томской епархии социальных функций, влияющих на секуляризационные, демографические и социокультурные модернизационные процессы.

Практическая значимость диссертации. Результаты исследования могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории РПЦ, истории Сибири, культурологии и религиоведению, краеведению Западной Сибири, при разработке учебных программ и пособий по соответствующим образовательным курсам.

Идеи и выводы диссертационной работы могут быть полезны государственным органам и практическим работникам управления, влияющим на развитие политической и социальной сферы. Описанный исторический опыт полезен епархиальным управлениям РПЦ для организации современным духовенством социальной работы.

Положения, выносимые автором диссертации на защиту:

1. Во второй половине XIX – начале XX в. РПЦ как государственно-религиозный институт и, в частности, провинциальное православное духовенство России активно вовлекались в санитарно-просветительную и медицинскую деятельность. С 1880-х гг. на государственном уровне осознавалась невозможность проведения эффективных мероприятий по сохранению здоровья населения и формированию его санитарной культуры без участия священнослужителей. Об этом свидетельствуют возложенные на них обязанности по устройству больниц, богаделен, детских приютов при церквях и монастырях, яслей в сельской местности, по благоустройству кладбищ, проведению медико-санитарных мероприятий во время эпидемий, сбору пожертвований для пострадавших от эпидемий, для раненых солдат и прочих, по борьбе с суевериями и пьянством.

2. Вовлечение сельского духовенства Томской епархии в санитарно-просветительную и медицинскую деятельность осуществлялось в изучаемый период поэтапно: различались охватом приходов, направлениями, видами и формами деятельности 1861–1883, 1883–1892, 1892–1918 гг. Выделение этапов позволяет проследить динамику практической реализации миссионерской идеи о значении врачевания и санитарно-просветительной деятельности как неотъемлемых составляющих пастырских обязанностей.

3. Как и в целом по России, духовенство Томской епархии в исследуемый период имело возможность своевременно знакомиться с новейшими законодательными актами, распоряжениями, предписаниями центральных властей относительно санитарно-просветительной и медицинской работы церкви, а также с соответствующими распоряжениями, предписаниями местного светского и духовного начальства, как правило, неукоснительно принимая их в качестве руководства к деятельности.

4. Епископы и епархиальное начальство в Западной Сибири особое внимание уделяли санитарному просвещению сельского духовенства, по причине отсутствия в регионе земской медицины и недостаточности штата сельских врачей. Для успешной подготовки священнослужителей к выполнению санитарно-просветительных обязанностей РПЦ создавала необходимую печатную информационную базу.

5. В духовных учебных заведениях Томской епархии в конце XIX – начале XX в. произошли существенные изменения: улучшились санитарно-гигиенические условия содержания и медицинское обслуживание воспитанников, в обязательную образовательную программу ввели медицину, гигиену, оспопрививание. Изменения были вызваны, в том числе, и насущной потребностью вовлечения священнослужителей в санитарно-просветительную и медицинскую деятельность в селениях. Главными организаторами данных преобразований являлись подвижник РПЦ архиепископ Макарий (Невский) и его преемники на посту руководителя епархии.

6. Полученные в духовных учебных заведениях Томской епархии, из периодических изданий (в том числе церковных) и иным путем начальные медицинские знания позволяли священнослужителям заниматься санитарным просвещением сельского населения, оказывать прихожанам посильную медицинскую помощь, устраивать аптечки, ясли, сиротские приюты, отвечать за санитарное состояние кладбищ, выполнять обязанности оспопрививателей, участвовать в антиалкогольном движении.

7. РПЦ благодаря подвижническому труду епископов, лучшей части приходского и монастырского духовенства выполняла в сельской местности Томской губ., среди прочих, следующие значимые социальные функции: 1) являлась важным и зачастую единственным информационным источником санитарных знаний; 2) несла на себе груз работы по организации и оказанию посильной медицинской помощи; 3) участвовала в создании материальной

основы этого процесса, направляя сюда часть церковных средств и средства многочисленных жертвователей из числа прихожан.

Апробация результатов исследования. Содержание диссертации отражено в 13 научных публикациях, семь из них включены в издания, рекомендованные ВАК Минобрнауки. Основные положения докладывались и получили одобрение на 10 научно-практических конференциях: двух международных на Алтае (Горно-Алтайск, 2007 г., Барнаул, 2009 г.), трех всероссийских в Новосибирске (2007, 2008, 2010 гг.) и пяти региональных в Томске (2008–2011 гг.). Завершенная диссертация обсуждалась на заседании кафедры отечественной истории ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет» (НГПУ).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав (включающих 9 параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы, 9 приложений, списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении к диссертации обоснована актуальность исследования, анализируется степень изученности выбранной темы, определяются его объект и предмет, формулируются цель и задачи исследования, территориальные и хронологические рамки, раскрываются методологические основания и методика работы, характеризуется источниковедческая база диссертации. Определены научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов работы.

В первой главе «Законодательно-нормативное регулирование санитарно-просветительной и медицинской деятельности православного духовенства в России и, в частности, в Томской епархии» анализируются законодательные и нормативные акты правительства и Св. Синода, а также распоряжения, предписания, инструкции епархиального и губернского начальства.

В первом параграфе «Указы, распоряжения, определения правительства и Синода» выявляются законодательно закрепленный круг обязанностей, предписанных государственной властью Российской империи православному клиру в области санитарно-просветительной и медицинской деятельности, в том числе среди сельского населения, а также мера ответственности за их выполнение.

Установлено, что с начала XIX в. государство привлекало церковно- и священнослужителей РПЦ к деятельности по сохранению здоровья населения и формированию его санитарной культуры. С 1880-х гг. вовлечение духовенства в данную деятельность значительно активизировалось. Императорскими указами, распоряжениями и определениями правительства и Синода на православный клир возлагался спектр разнообразных обязанностей.

Благотворительная деятельность заключалась в призрении лиц духовного звания; организации благотворительных учреждений для прихожан – больниц, приютов, богаделен, переселенческих барачков, бесплатных столовых и пр.; сборе пожертвований нуждавшимся – переселенцам, пострадавшим во время голода и эпидемий, семьям погибших воинов и др. Участие духовенства в борьбе с заразными болезнями предполагало своевременное ознакомление населения с законами и нормативными актами, касавшимися предотвращения эпидемий и распространения печатных изданий санитарно-гигиенического содержания; работу в губернских и уездных оспенных комитетах, комитетах общественного здоровья, санитарно-исполнительных комиссиях; соблюдение санитарных предписаний при совершении похоронных обрядов; привитие предохранительной оспы и оказание посильной медицинской помощи.

При сборе статистических данных духовенство обязывалось предоставлять в оспенные комитеты списки родившихся, умерших и привитых младенцев; делать ежемесячную выборку из метрических книг сведений о числе умерших от заразных болезней в специальные карточки; составлять отчеты во время повальных болезней по программам, разработанным медицинским ведомством МВД.

Борьба с суевериями предполагала проповедование необходимости оспрививания и пользования врачебной помощью, содействие наказанию лиц, выдающих себя за знахарей и знахарок. Для вовлечения церковной школы в санитарно-просветительскую деятельность духовному ведомству предписывалось организовывать в школах в воскресные и праздничные дни для учащихся и их родителей беседы и чтения на санитарно-гигиенические и антиалкогольные темы; проводить специальные чтения и беседы по гигиене на педагогических курсах для учителей церковных школ; соблюдать санитарные предписания во время эпидемий.

Борьба с алкоголизмом заключалась в предотвращении пьянства в среде духовенства и в монастырях; открытии обществ, братств, попечительств трезвости; распространении антиалкогольной литературы; введении в духовных учебных заведениях и церковных школах «основ по борьбе с алкоголизмом». При решении «кладбищенского» вопроса священнослужители были обязаны участвовать в отведении мест под кладбища и их благоустройстве.

Во втором параграфе «Организационно-корректирующая деятельность томских архиереев как механизм реализации законодательных инициатив» характеризуется нормативно-организационная деятельность томского епископата.

Доказано, что епархиальные и губернские власти способствовали реализации распоряжений, предписаний правительства и Синода, уточняя и разъясняя их в соответствии с экономическими, природно-географическими, религиозными и другими особенностями отдельных округов губернии. Руководящую роль в выполнении причтом предписанных законом требований играл архиерейский корпус. Среди епископов, занимавших томскую кафедру во

второй половине XIX – начале XX в., мы видим виднейших представителей ученого монашества, миссионеров-подвижников.

Выяснено, что расцвет санитарно-просветительной и медицинской деятельности православного духовенства Томской епархии приходится на конец XIX – начало XX в. – время епископства Макария (Невского), руководившего кафедрой с 1891 г. по 1912 г., и его последователей: епископа Мефодия и епископа Анатолия.

Во второй главе «Подготовка кадров в Томской епархии для санитарно-просветительной и медицинской деятельности» раскрываются условия и факторы подготовки духовным ведомством Томской епархии кадров для осуществления санитарно-просветительной и медицинской деятельности среди сельского населения, характеризуются формы и результаты этой подготовки.

В первом параграфе «Мужские духовные учебные заведения: Томская семинария, Томское и Барнаульское училища, Бийское катехизаторское училище» характеризуются санитарно-гигиенические условия обучения и содержания воспитанников, а также их медико-санитарная подготовка.

Констатировано, что в конце XIX в. в Томской епархии была решена одна из основных проблем учебных заведений духовного ведомства, существовавшая на протяжении нескольких десятилетий, – отсутствие помещений для обучения воспитанников и их пансионного содержания, соответствующих санитарным нормам. Под руководством епископа Макария (Невского) были построены собственные здания Томской духовной семинарии, Барнаульского и Бийского училищ. В конце XIX – начале XX в. Томская семинария по своему благоустройству и соблюдению санитарно-гигиенических норм была одной из лучших в России.

Можно утверждать, что епископы Томской епархии, епархиальное начальство, ректоры, советы и правления, врачи учебных заведений духовного ведомства прилагали серьезные усилия для решения санитарно-гигиенических вопросов, связанных с условиями содержания и обучения, питания и лечения учащихся. Они считали эти вопросы значимыми как для сохранения здоровья воспитанников, так и для привития им санитарно-гигиенических норм. Однако, несмотря на хорошее качество продуктов и блюд, из них приготовленных, а также их разнообразие, мы полагаем, что на протяжении всего исследуемого периода оставалась нерешенной проблема недоедания воспитанников. Эта проблема касалась не только учебных заведений, но и других пансионатов духовного ведомства: приютов для сирот, яслей-приютов, больниц, лазаретов.

Немаловажное значение для распространения санитарной культуры среди населения Томской губ. имел тот факт, что во всех епархиальных учебных заведениях епископом Макарием были введены, вне программы Синода, предметы, непосредственно влиявшие на формирование санитарной культуры и состояние здоровья учащихся: основы гигиены, медицина, оспопрививание и гимнастика.

Во втором параграфе «Томское епархиальное женское училище и педагогические курсы для учителей церковно-приходских школ» характеризуются санитарно-гигиенические условия обучения и содержания воспитанниц училища, а также подготовка их и учителей церковных школ к санитарно-просветительной и медицинской деятельности.

Документы свидетельствуют, что в исследуемый период во всех епархиях особое значение придавалось развитию женского образования дочерей духовенства. Если в 1884 г. 63 девочки стали воспитанницами открывшегося Томского епархиального женского училища (ТЕЖУ), то к 1915 г. здесь обучались уже 450 учениц. Только за 1884–1909 гг. училище выпустило 610 учительниц.

Как и в мужских учебных заведениях духовного ведомства, в ТЕЖУ особое внимание уделялось санитарно-гигиеническим условиям содержания и обучения, питания и лечения воспитанниц. Больница училища обеспечивалась всем необходимым, а для лечения и преподавательской деятельности отбирался квалифицированный персонал. Построенное в начале XX в. здание ТЕЖУ было в санитарном отношении лучшим в России – с устройством отопления, вентиляции, канализации, системы сжигания мусора по мировым стандартам того времени.

В ТЕЖУ вне программы Синода владыкой Макарием при поддержке училищного врача А.И. Макушина в 1894 г. было введено преподавание гигиены. В общероссийскую программу ЕЖУ такой предмет был включен только в 1907 г., и то лишь в VII классах, которые не везде имелись. Благодаря тому, что воспитанницы получали обширные сведения по «Основам гигиены» и обучались оспопрививанию, они, помимо школьного образования, несли в крестьянскую среду санитарное просвещение. Многие «епархиалки» выходили замуж за священнослужителей и в этом статусе занимались образовательной и врачебной деятельностью в приходе, являлись повсеместно оспопрививательницами.

При епископстве Макария организуются и ежегодно в 1898–1918 гг. проводятся педагогические курсы для учителей церковных школ, финансирование которых осуществлялось из епархиальных средств. Лекции по основам гигиены, оспопрививанию, о борьбе с алкоголизмом (с 1909 г.) и практические уроки оспопрививания были обязательными дисциплинами в программах курсов. Учителей информировали об имевшейся литературе, специально разработанной для преподавания гигиены и основ борьбы с алкоголизмом. Предлагалась помощь при выборе необходимых пособий.

В третьем параграфе «Печатные издания как источник медицинских и санитарных знаний для духовенства» анализируются печатные издания РПЦ, являвшиеся основой для медико-санитарного просвещения духовного сословия.

В исследуемый период Синод и епископы способствовали расширению печатного дела при епархиях. На территории Западной Сибири Томская епархия имела для развития церковной журналистики самую обширную

полиграфическую базу. Документы свидетельствуют: несмотря на изобилие печатных изданий, предназначенных непосредственно для просвещения духовного сословия, в большинстве церквей книг было немного, мало выписывало духовенство и периодических изданий. Обязательными к выписке во все епархиальные приходы были: «Церковный вестник», «Церковные ведомости», «Томские епархиальные ведомости». Кроме обязательных церковных и епархиальных ведомостей, приходское духовенство активно выписывало ведомости, издававшиеся в других епархиях, «Руководство для сельских пастырей», «Пастырский собеседник», «Кормчий», «Богословский вестник» и пр.

Важным явлением издательской деятельности РПЦ во второй половине XIX – начале XX в. было то, что составители ряда газет и журналов ориентировались на подачу информации, в том числе санитарной и медицинской, именно для сельских жителей, деревенского духовенства, учитывая мизерные штаты медицинского персонала в сельской местности, неблагоприятные бытовые условия и специфику труда сельчан. Помимо периодических официальных изданий РПЦ, во второй половине XIX в. стали выпускаться специальные руководства для сельских священников, помогавшие оказать первую помощь больным.

В третьей главе «Вклад сельского и монастырского духовенства Томской епархии в становлении медицины на селе и санитарно-гигиеническое просвещение деревенского населения» выявляются направления и виды деятельности православного духовенства при проведении санитарно-просветительных, санитарно-профилактических и медицинских мероприятий, определяется результативность данной деятельности.

В первом параграфе «Участие в общих противоэпидемических мероприятиях» выявляются направления и формы деятельности приходского духовенства среди сельского населения во время частых эпидемий.

Установлено, что санитарно-просветительная и медицинская деятельность священно- и церковнослужителей во всех приходах епархии активизировалась в конце XIX в., импульс здесь дали мероприятия, проводившиеся в холерную эпидемию 1892 г. Прежде всего на клир возлагались обязанности: а) своевременного ознакомления населения с предписаниями о принятии мер для предотвращения эпидемий; б) распространения печатных изданий санитарно-гигиенического содержания. Основой санитарного просвещения во время эпидемий являлся принцип массовости: практиковались методы и средства агитации, рассчитанные на обширную аудиторию. Вместе с тем, не отрицалась и польза индивидуальных бесед.

Одной из важнейших сторон деятельности православной церкви всегда являлась благотворительность. Именно во время эпидемии 1892 г. активизировалось открытие церковно-приходских попечительств. Они взяли на себя почин организации дешевых и бесплатных столовых и помещений для отдыха и призрения больных переселенцев. Во время эпидемий начала XX в., особенно в тяжелые военные годы, деятельность попечительств получила

значительное развитие. Они участвовали в благотворительных сборах, санитарном просвещении населения, организации медицинской помощи, благоустройстве кладбищ и пр. В 1891 г. их было 11, в 1892 – 27, в 1898 – 101, в 1905 – 443, а в условиях Первой мировой войны в епархии действовало 869 приходских попечительств, заботившихся о семьях лиц, призванных на войну, о больных и раненых воинах, многочисленных беженцах.

С 1892 г. повсеместно стала распространяться существовавшая в АДМ практика устройства приходских аптек на церковные деньги, личные средства причта и прихожан. Сельские аптечки заключали в себе одно из основных условий организации медицинского дела на селе. Их организация способствовала вовлечению духовенства в практическую медицинскую деятельность, образованию настоящих санитарных участков.

Православное духовенство непосредственно участвовало в работе оспенных комитетов, комитетов общественного здоровья, чрезвычайных совещаний, санитарных комиссий. С 1892 г. во время эпидемий деятельность последних осуществлялась на территории губернии повсеместно.

Во втором параграфе «Противодействие распространению детской заболеваемости и смертности» характеризуется деятельность сельского и монастырского духовенства по распространению оспопрививания, устройству сиротских приютов, яслей-приютов, церковных школ.

Можно утверждать, что результативности оспопрививания способствовало начавшееся в 1890-х гг. санитарное просвещение сельского населения Сибири с неременной проповедью и наставлениями духовенства о пользе оспопрививания, принятием некоторыми из священно- и церковнослужителей на себя обязанностей оспопрививателей, активное привитие оспы детям в среде сельской интеллигенции и переселенцев из Европейской России, введение сельских медицинских штатов.

Одной из действенных мер, осуществляемых РПЦ в борьбе с детской заболеваемостью и смертностью, было призрение сирот. Установлено, что духовное ведомство учреждало приюты для сирот при женских обителях, а пионерами в призрении одной из наиболее незащищенных категорий детей на территории Томской епархии являлись монастыри и общины АДМ. Все приюты духовного ведомства были девичьими, мальчики если и призревались, то до 6–8-летнего возраста. Подавляющее большинство призреваемых в приютах, даже расположенных в городах, были детьми крестьян.

Доказано, что приюты имели разный доход, но во всех дети содержались в удовлетворительных санитарно-гигиенических условиях, соблюдалась личная гигиена. Духовное ведомство изыскивало возможность обеспечить их своевременной медицинской помощью. Ее организация осуществлялась благодаря деятельности больниц и аптек при монастырях, работе фельдшеров в селах, где располагались обители, обеспечению больниц и фельдшеров медикаментами, а также опытности монахинь и послушниц в уходе за больными. Кроме того, в приютах АДМ медицинская помощь оказывалась миссионерами. Показателен тот факт, что случаи смерти в сиротских приютах

были редкими, тогда как детская смертность в Томской губ., как и во всей России изучаемого периода, была велика.

Духовенство Томской епархии в 1915 г., в условиях мировой войны, внесло почин в устройство яслей-приютов. Яслей в сельской местности тогда открыли немного. Но во время их работы не умер ни один опекаемый ими ребенок, а дети с незначительными расстройствами здоровья быстро поправлялись.

Организация приютов для сирот и яслей в сельской местности имела значение как для сокращения детской заболеваемости и смертности, так и для распространения санитарных норм в крестьянской среде, давая наглядный пример соблюдения личной гигиены детей, правильного питания, соблюдения режима дня, аккуратного содержания одежды и пр. Призревая девочек-сирот до их совершеннолетия, прививая им основы санитарно-гигиенической культуры в образовательном процессе и через трудовое воспитание, РПЦ вносила неоценимый вклад в совершенствование жизнесохранительного поведения населения, так как воспитывала будущих матерей, способных передать приобретенный опыт своим детям.

В последней трети XIX – начале XX в. распространению санитарно-гигиенической культуры среди сельского населения способствовало открытие сети церковных школ. Их становление на территории епархии происходило с определенными трудностями (нехватка помещений, неудовлетворительное санитарное состояние зданий и пр.). Тем не менее, сельским причтом они использовались как площадки для проведения внебогослужебных санитарно-просветительных чтений.

В третьем параграфе «Борьба с пьянством» характеризуются формы и методы антиалкогольной деятельности православного духовенства среди сельских жителей.

Этапными являлись указы Синода 1889 и 1909 гг., правительственный указ 1914 г. и начавшееся к тому времени всероссийское массовое движение за трезвый образ жизни, возглавляемое церковными иерархами. С 1890 г. приходское духовенство взяло на себя почин организации обществ трезвости. Наиболее активный период участия священно- и церковнослужителей в трезвенническом движении начался с 1909 г. К 1914 г. оно охватило все приходы епархии. Основными формами работы в данном направлении были проповедь, проведение внебогослужебных чтений с показом световых картин, устройство читален и библиотечек, распространение брошюр и листовок антиалкогольного содержания.

В четвертом параграфе «Благоустройство кладбищ» характеризуется участие священнослужителей в отведении, благоустройстве и содержании сельских погостов, а также соблюдение ими санитарно-гигиенических норм, предписанных законодательством, при напутствии болящих, исповеди умирающих и совершении похоронных обрядов, особенно во время эпидемий.

Определено, что деятельность в данном направлении осложнялась удаленностью многих населенных пунктов, где нуждались в открытии

кладбищ, от мест проживания приходского духовенства, сельских врачей и полицейских чиновников, бюрократической волокитой при решении «кладбищенского» вопроса, постоянными эпидемиями, переселенческим движением, которое активизировалось с конца XIX в., образованием новых поселков при строительстве Транссибирской железной дороги и притоком беженцев во время Первой мировой войны. Выяснено, что этапными стали: а) 1892 г., когда епархиальное духовенство начало принимать активное участие в работе санитарно-исполнительных комиссий, занимавшихся решением вопросов благоустройства кладбищ; б) 1896 г., когда кладбища были переданы в ведение Синода, усилился контроль их благоустройства со стороны епархиальных архиереев. С 1896 г. все духовенство Томской епархии обеспечивалось предписаниями с санитарно-гигиеническими требованиями по отведению участков под кладбища и содержанию закрытых погостов.

Доказано, что священнослужители в большинстве случаев выступали инициаторами открытия новых кладбищ. Они ходатайствовали об этом перед епархиальным управлением, осуществляли переписку с ТДК, врачебным управлением и полицейскими чиновниками; участвовали в выборе мест для погостов по предписанным Главным управлением врачебного инспектора правилам, при отсутствии врачей отвечали за составление актов с планами местностей; организовывали сельских жителей на огораживание отведенных кладбищенских мест; обязательно освящали кладбища при открытии. Епископ Макарий (Невский) в конце XIX в. усилил контроль за содержанием кладбищ в епархии, возродил вековую традицию проведения по всем приходам епархии крестных ходов с общественной панихидой на кладбищах и непременной проповедью об их благоустройстве. Проповедь являлась основным способом привлечения прихожан к решению проблемы содержания кладбищ в удовлетворительном санитарном состоянии. К началу XX в. положительные результаты в благоустройстве кладбищ были выявлены в тех населенных пунктах, где имелись церкви и регулярно звучали проповеди на данную тему. К концу первого десятилетия XX в. процесс отведения участков под кладбища стал преодолевать бюрократическую волокиту, в практике сельских обществ и приходов огораживание погостов и поддержание на них элементарного порядка становится нормой.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

Изучив законодательные и другие нормативные акты центральных и региональных светских и духовных властей, можно сделать вывод, что во второй половине XIX – начале XX в. православное духовенство России активно вовлекалось в санитарно-просветительную и медицинскую деятельность. Становление и развитие этой деятельности в Томской епархии можно разделить на *три основных этапа*. Этапность определялась как объективными причинами, так и субъективным фактором деятельности одного из выдающихся подвижников РПЦ архиепископа Макария (Невского), который начал свое пастырское служение в качестве миссионера Чемальского стана АДМ в 1861 г. В 1883 г. его назначают на должность начальника АДМ, а в 1891 г. он

возглавил томскую кафедру. Лозунгом его жизни стало библейское изречение: «За Христом Спасителем, как и за апостолами, многие последовали, прежде всего, потому, что получили от них физическое исцеление» (Лук. 8, 1–3).

Первый этап – «миссионерский» (1861–1883 гг.) – характеризуется началом активной деятельности миссионеров АДМ, которая затем пронизывает все этапы. *Второй этап – время «качественных изменений» (1883–1892 гг.)*. Достижения этого этапа заключаются в развитии научных знаний по гигиене и санитарии; во введении в сферу деятельности миссионеров АДМ народно-просветительных чтений, а в Бийском катехизаторском училище – курса обучения оспопрививанию; в утверждении Правил о церковно-приходских школах (1884 г.), через которые впоследствии осуществлялось санитарное просвещение сельского населения; в открытии в Томске в 1888 г. университета с кафедрой гигиены; в образовании в Томской губ. сельских медицинских штатов в 1889 г.; в более активном санитарном просвещении сельского населения. *Третий этап – время «активных действий» (1892–1918 гг.)*, импульсом для которых послужили эпидемия холеры 1892 г. и начало модернизационных процессов в сибирской деревне. Во время эпидемии духовенство начинает принимать участие в работе санитарно-исполнительных комиссий, устройстве холерных барачков и бесплатных столовых, заведении аптек в приходах, повсеместно открываются церковно-приходские попечительства и пр. Во всех духовных учебных заведениях Томской епархии вводится изучение основ медицины, гигиены, оспопрививания, что способствует подготовке выпускников к санитарно-просветительной и медицинской деятельности. Создается необходимая для этого информационная база, содержащаяся в печатных источниках. В пределах третьего этапа выделяется время активизации специализированной деятельности сельского приходского духовенства Томской епархии: с 1896 г. – по благоустройству кладбищ, с 1909 г. – по борьбе с алкоголизмом.

Духовенство Томской епархии, занимаясь санитарно-просветительной, медицинской и благотворительной деятельностью, взаимодействовало со светскими властями всех уровней, с медицинским персоналом, учителями, сельскими обществами. Тем самым РПЦ привлекала общественность к решению таких проблем, как сиротство, детский травматизм, нищенство, проституция, пьянство, антисанитарное состояние улиц, дворов, базарных площадей, кладбищ, водных источников и пр. Результативность сотрудничества выражалась в расширении участия сельских обществ в устройстве аптек, школ, приютов, яслей-приютов, лазаретов; в более охотном и частом обращении сельчан за необходимой помощью к врачам, фельдшерам и акушеркам; в увеличении сумм благотворительных пожертвований.

Говоря о санитарно-просветительной и медицинской деятельности православного клира Томской епархии, можно констатировать определенную степень успешности в решении поставленных государством перед духовным ведомством задач. Эта степень не могла быть высокой: в изучаемый период в России еще не сложились условия для эффективного завершения

модернизационных процессов, в том числе в области народного просвещения и здравоохранения. Даже в обстановке эпидемий церковь, ориентируя свою деятельность на решение общегуманитарных и медицинских задач, оставляла приоритетными свои конфессиональные задачи.

Список опубликованных работ автора, содержащих основные научные результаты диссертации

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для опубликования результатов диссертации:

1. *Караваяева, Е.В.* Деятельность епископов Западной Сибири по формированию санитарно-гигиенической культуры крестьянства в конце XIX – начале XX в. (на примере Томской епархии) / Е.В. Караваяева // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4/3. С. 115–118 (0,4 печ. л.).

2. *Караваяева, Е.В.* Формирование санитарной культуры учащихся духовного ведомства в конце XIX – начале XX в. (на примере Томского епархиального женского училища) / Е.В. Караваяева // Сибирский медицинский журнал. 2008. Т. 23. № 3. Вып. 2. С. 118–125 (0,7 печ. л.).

3. *Караваяева, Е.В.* Законодательные и другие нормативные акты – основа для санитарно-просветительской и медицинской деятельности православного духовенства в конце XIX – начале XX в. / Е.В. Караваяева // Сибирский медицинский журнал. 2009. Т. 24. № 3. Вып. 1. С. 48–56 (0,9 печ. л.).

4. *Караваяева, Е.В.* Подготовка священнослужителей к оказанию санитарной и медицинской помощи сельскому населению в конце XIX – начале XX в. (на примере Томской епархии) / Е.В. Караваяева // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4/1. С. 96–100 (0,5 печ. л.).

5. *Караваяева, Е.В.* Из истории трезвеннического движения в Томской епархии (конец XIX – начало XX в.): [в 2 ч.] / Е.В. Караваяева // Сибирский медицинский журнал. 2010. Т. 25. № 3. Вып. 1. С. 96–101; № 4. Вып. 1. С. 148–153 (1,1 печ. л.).

6. *Караваяева, Е.В.* «К священнику обращаются все...»: деятельность сельского православного духовенства во время эпидемии начала 1890-х гг. (по материалам Томской губ.) / В.А. Зверев, Е.В. Караваяева // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 1. С. 41–45 (0,5 печ. л.; 50 % личного участия).

7. *Караваяева, Е.В.* Призрение сирот при монастырях и женских общинах в последней четверти XIX – начале XX в. (на примере Томской епархии) / Е.В. Караваяева // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4/3. С. 95–100 (0,6 печ. л.).

Публикации в других изданиях:

8. *Караваяева, Е.В.* «Томские епархиальные ведомости» как источник по истории формирования санитарной культуры в Томской губ. / Е.В. Караваяева //

Макарьевские чтения: материалы VI Междунар. конф. / отв. ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. С. 95–107 (1,2 печ. л.).

9. *Караваева, Е.В.* Вклад архиепископа Макария (Невского) в развитие санитарно-гигиенической культуры населения Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.) / Е.В. Караваева // Пишем времена и случаи: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под. ред. В.А. Зверева. Новосибирск: НГПУ, 2008. С. 98–102 (0,4 печ. л.).

10. *Караваева, Е.В.* Источник духовной и санитарной культуры в Сибири: (к 150-летию Томской духовной семинарии) / Е.В. Караваева // Томские епархиальные ведомости. 2008. № 8 (127). С. 4 (0,4 печ. л.).

11. *Караваева, Е.В.* Бытовые и санитарные условия проживания учащихся Томской духовной семинарии в конце XIX – начале XX в. / Е.В. Караваева // Духовное образование в Сибири: история и современность: материалы конф. / отв. ред. архиепископ Ростислав (Девятков). Томск: Изд. дом «Д-принт», 2009. С. 241–252 (1,1 печ. л.).

12. *Караваева, Е.В.* Деятельность православного духовенства Томской епархии по устройству деревенских яслей-приютов летом 1915 г. / Е.В. Караваева // Образы России, ее регионов в историческом и образовательном пространстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. В.А. Зверева. Новосибирск: НГПУ, 2010. С. 212–216 (0,5 печ. л.).

13. *Караваева, Е.В.* Устройство сельского православного погоста в конце XIX – начале XX в. (на примере Томской губ.) / Е.В. Караваева // Макарьевские чтения: материалы IX Междунар. конф. / отв. ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2011. С. 74–89 (1,5 печ. л.).

Караваева Елена Валерьевна

**САНИТАРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ И МЕДИЦИНСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СРЕДИ
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТОМСКОЙ ЕПАРХИИ)**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Отпечатано в типографии Новосибирского
Государственного технического университета
630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20,
Тел./факс (383) 346-08-57
Формат 60x84/16. Объем 1,75 п.л. Тираж 100 экз.
Заказ 1723. Подписано в печать 10.11.2011 г.